

Андрей Коннов
**УЗНИКИ ЧЕРНОГО
ОБЕЛИСКА**

16+

Андрей Коннов
Узники Черного обелиска

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67436897

SelfPub; 2022

Аннотация

История туристического космолета "Колосс", который в 2065-ом году в результате нештатной ситуации вынужденно совершил посадку на спутнике Сатурна Энцеладе...

Андрей Коннов

Узники Черного обелиска

Знание дается через жертвы

1

Дверь в квартиру грузно распахивается, и в коридор влетает девочка Галя. Не разуваясь, вытаращив глаза, Галя летит в комнату своего отца. Следом за Галей в квартиру входит Маша, ее мама, спотыкнувшись об пуфик, некстати отодвинутый от стены, слегка ругнулась, и сделала робкую попытку окликнуть свою дочь. Галя хватается за дверную ручку комнаты, открывает ее и... видит залитое солнцем помещение. На кровати лежат папины вещи, на полу разбросано белье. Занавески колышутся от сильного ветра, настезь открытые окна, словно призраки, застыли на фоне белой стены. Галя бросает на пол свою куклу.

– Папа, – тихо произнесла она.

Маша на цыпочках подошла к Гале, дотронулась до ее плеч. Из глаз Гали потекли слезы, девочка уткнулась в живот Маши. Маша растерянно стояла, не знала, как реагировать. Для нее это было таким же потрясением, как и для ее дочери. Маша очень любила своего мужа, у них была крайне крепкая семья. Про таких еще говорят «как влитые».

– Юра, зачем же ты так? – спросила Маша, смотря на свое свадебное фото, под которым написано столь неловкое: «Башметьевы навсегда»

Энцелад – это просто объект, не более. Никто не знает, что там. Исследовать эту луну Сатурна толком не получилось, все познания ограничиваются лишь неловкой формулировкой, что «под поверхностью Энцелада есть океан, и там все также, как на Земле!». Но, учитывая дивно красивый вид Энцелада, а также мощный фон в виде Сатурна и его колец, было принято решение соорудить платформу «Демиург» – строгий прямоугольник, представляющий собой полностью автономную гостиницу, где нет ни одной живой души. Обслуживающий персонал «Демиурга» – это роботизированная система с черти каким названием, что вынесем ее за скобки. Каждая группа туристов может пробыть на «Демиурге» не более двух земных дней, потом платформа попросту скидывает все «шлаки» в космос, обновляя свою внутреннюю микрофлору. Главная фишка «Демиурга» – это его панорамные окна, с которых Энцелад как на ладони. То есть, проще говоря, это самая дальняя смотровая площадка нашей галактики. Дальше нее человек пока еще не заходил.

Туристический космолет «Колосс» пристыковался к «Демиургу» в ночь с 20 на 21 мая 2065 года. Земные часы на «Колоссе» показывали время 4:56 по московскому време-

ни. Космических туристов впустили на платформу не сразу. Сперва, роботизированная система издевательски устроила жуткий брифинг по мерам безопасности, хотя все прекрасно понимали, что если ты в космосе, то тут даже смерть не страшна – банально из-за того, что все относительно. Когда же желающие как следует отдохнуть вошли на «Демидург», то их взорам предстал элегантный хай-тек: вылизанные белые коридоры, круглые скамейки, телевизоры, по которым гоняют гипотезы о братьях по разуму (да, мы их еще не встретили. Боятся нас, наверное), вкуснейшие тубики, в которых скрываются плодово ягодные растения, напитки, свежее (свежее!) мясо, самой крайней выжимки! И красивый вид на Энцелад. Люди радовались и весело проводили время. Капитан «Колосса», Юрий Башметьев, опытный космонавт, уже настолько сильно устал от Энцелада, что замучался писать обращения с просьбой о переводе на Марс. И близко к дому, и нет сумасшедших, которым хотелось бы взглянуть на холодные окраины нашей галактики. Его помощник, Коля Разумовский, поклонник Кафки и трудов Кьеркегора, любитель копаться в себе и в ком-либо еще, с постоянным моторчиком в одном месте, отчего у большинства его окружающих начинает болеть голова. Этим, Разумовский немало нервировал Юрия, причем так, что у последнего даже порой возникало желание скинуть тело спящего Коли в открытый космос.

Время шло к обеду. Хотя, сложно сказать, что понимать

под обедом, когда вокруг тебя около водородное пространство, которое исследовано в лучшем случае, на 0,2%. Проще ориентироваться на земные сутки, хотя, находясь на орбите Энцелада подобные мысли кажутся продуктом «дьявола», что аж мурашки по коже бегут. Так или иначе, но «Демиург» провозгласил время для трапезы. Туристы начали массово стекаться к буфетной зоне, где их приветствовали голограммы поваров и официантов, которые, между тем, разносили реальную еду.

За одним из столиков, прислонившись к мягкой пластиковой спинке стула, сидит Майя Белорецкая – 20-я студентка, проходящая практику в одном из ЦУПов. Майя жаждет стать сотрудником научной лаборатории на Ганимеде. О полете к Энцеладу она мечтала пять лет, и теперь считает своим долгом «взять больше, чем отдать». Майя уже успела отведать вкусной пищи из тюбиков, и отодвинув поднос, сидит, скучает, рассматривая забавные барельефы на потолке – чтобы человек, находясь вдалеке от родного дома не заскучал, а помнил о своих родных краях. Так, один из барельефов олицетворяет панораму Жигулевских ворот, а рядом с ними каскад Волжской ГЭС и легкий выступ прибрежных улочек Жигулевска.

Майя человек общительный и открытый. Девчушка успела подружиться с большей частью туристов, поэтому и усом не поведя, прильнула к уткнувшемуся носом в панорамное

окно Разумовскому.

– Красивый спутник у Сатурна? – спросила Майя, присев рядышком.

Разумовский смущенно глянул на девушку. Его мимика плавно перетекла к состоянию «Кто ты вообще такая?». Майя не поняла выражения лица Коли.

– Я вот пять лет мечтала увидеть Энцелад, – продолжала безвинно гнуть свою линию Майя, – И вот, я здесь, гляжу на это красивое зрелище, и понимаю, как же хочу туда, на поверхность.

Разумовский повернулся к Майе, его нижняя челюсть слегка отвисла. Разумовский прильнул головой к панорамному окну, смотря краешком на Майю, будто бы выискивая в ней что-то интересное.

– Там ведь есть, что смотреть и что искать! – не унималась Майя, – Я много читала и смотрела про Энцелад. Это же уникальный объект! Его необходимо исследовать! Почему его еще не исследовали?! Что толку любоваться им вот так вот, не зная даже, что на поверхности!

– Если бы ты хорошо читала и смотрела, то наверняка бы знала, что интерес представляет не поверхность Энцелада, а то, что под ней, – Разумовский пристудил пыл Майи, и широко улыбнулся, считая это своей маленькой, но победой.

Разумовской раздвинул руки, а затем надставил одну над другой.

– Энцелад покрыт многокилометровым слоем льда, кото-

рый, в принципе, схож с нашим,— начал Разумовский громким басом, обстоятельно выделяя высокой интонацией каждую запятую своего высказывания, — Что творится в этом льду — остается лишь предполагать. Многочисленные всплохи, рытвины и гейзеры свидетельствуют о непрекращающихся процессах внутри самого спутника, но по факту мы можем лишь догадываться об их истинном предназначении.

— Так почему мы до сих пор не собрали экспедицию сюда?! — грубо перебила Разумовского Майя.

— Ты думаешь, это так легко? — Разумовский прищурил глаз, — Мы до сих пор Ганимед то не исследовали толком, а уже там станцию воткнули. Что ты знаешь о Ганимеде?!

Разумовский замахал руками перед Майей.

— Что? Что? Молчишь? То-то же! Мы залезли на другой конец галактики, толком, не изучив то, что возле нас. Мы о Земле до сих пор знаем лишь одну десятую часть. Какой Энцелад? Этот ледяной булыжник диаметром в 500 километров летит в составе одного из колец Сатурна, являясь для конкретно моего глаза лишь красивым куском льда из водяного пара. Лететь туда и исследовать — выше моего благоразумия!

Разумовский вскочил, и отошел от Майи

— И вообще, ты бестактная голубоглазка! — ругнулся Коля.

— Кто?! — Майя обиженно визгнула, слегка покраснев от этого.

— Диалог начинают с приветствия и представления. Почему наш диалог завязался задом наперед, не подскажешь?

Майя растерялась. Девушка как в рот воды набрала.

– Меня Николаем зовут. Фамилия моя Разумовский. А вон, видишь, человек стоит? Это Юра Башметьев, первый пилот «Колосса». А я второй пилот и его помощник. Благодаря нам вы здесь, пьете вино из тубиков, делаете семейное фото на фоне безжизненного ледяного булыжника, и пытаетесь умничать, будто бы являетесь Гершелями в пятом поколении!

Говоря все это, Разумовский активно жестикулировал и возмущался. А закончив парировать, пошлепал в сторону барной стойки, где голограмма бармена предложила ему стакан воды.

– Ты не такой, – сказала Майя, смотря на Энцелад, – Я знаю это!

Разумовский подошел к сонному Башметьеву. Юрий сидел, растёкшись по стулу, на его коленках лежал раскрытый томик книги Лавкрафта.

– Раньше ты его не мог переваривать, – сказал Разумовский, садясь напротив.

– Лавкрафт единственный, кто понимает меня и мое недомогание этим местом, – Юрий съезжился от внезапных мурашек, – Я задаю ему вопросы, а он мне отвечает через текст своих нетленок. Каждый писатель, словно inferнальная сущность с того света вещает нам свои мысли и проповеди. Коля, ты ходячая энциклопедия! Когда я твой томик также раскрывать буду?

– Я еще молод, – Разумовский отмахнулся.

Разумовский отвернулся от панорамного окна.

– Несколько десятков недобитых душ, которым не сидится на Земле, захотелось посмотреть, как на другом конце света безжизненный ледяной булыжник опорожняет водяные сполохи в водородную среду. Скажи, зачем человек тогда живет? – бурчал Разумовский.

Башметьев встал, потянулся, закрыл книжку Лавкрафта и внимательно посмотрел на барную стойку.

– Пойду, выпью чего-нибудь. А ты иди, к своему Кафке, жалуйся на несправедливость этого мира.

– Как насекомое, которого не доби́ли, – Разумовский, прищурился, смотря на Энцелад.

Башметьев прошел вместо барной стойки в Комнату отдыха. Ухнувшись в кровать, Юрий взял в руки фотографию. На ней изображен он, его жена Маша и дочь Галя. Погладив фото, Башметьев положил его на тумбочку, а сам закрыл глаза.

К Информационному стенду, тем временем, подошла Майя. Девушка начала рассматривать фотографии предыдущих групп туристов, прибывавших на «Демиург». Последняя фотография на стенде, в правом нижнем углу – фото этого полета, сделанного на Ганимеде. Майя долго всматривалась в него, пытаясь понять, в чем тут подвох.

– Это фотографии туристов и пилотов «Колосса» во время их пребывания на платформе «Демиург»! – громко за-

явила голограмма информатора, рослого мужичка в кепочке, объявившись из ниоткуда рядом с Майей, – Ваш, 24-ый полет – в правом нижнем углу.

– Но, это не мы, – смутилась Майя, – Я никого не узнаю на этом фото. Это, наверное, какая-то ошибка?

– Нет, это ваша группа, – голограмма информатора указывает пальцем на смуглую девочку с кудряшками, – Это вы, Майя Белорецкая!

– Что? – Майя отшатнулась назад, – Не может быть! Вы видите меня? Я же блондинка, светлая, голубоглазая!

– Ошибки здесь быть не может, это вы изображены на фотографии! – не унимался информатор.

Майя аж прослезилась. Помотав головой, девушка побегала в зал, где наткнулась на Разумовского.

– Ага, бестактная голубоглазка! – съязвил Коля.

– Да Майя мое имя! Коля, там, на Информационном стенде не те фотографии висят! А информатор упорно продолжает мне вешать лапшу на уши, что все там нормально, все в порядке! – Майя второпях говорила фразу, съедая часть букв.

– Ну, пойдем, посмотрим, в чем дело!

Майя и Разумовский прошагали к Информационному стенду, пробираясь через толпы туристов, поманивших на сполохи Энциелада.

– Информатора зовут Руперт, – начал Разумовский ликбез по начинке «Демиурга», – Его сконструировал наш аме-

риканский коллега, Чарльз Томпсон.

Разумовский резко тормозит девушку, и восклицает: – Но «Колосс» и «Демидург» сотканы вот этими славянскими руками! В нашей родной Самаре! Ох, как же я хочу домой!

– Да ты земляк! – с улыбкой сказала Майя.

Дойдя до стенда, Коля присмотрелся к фотографиям: его лицо трижды сменило эмоцию.

– Я 24 раза летаю сюда, – морщил лоб Разумовский, – Помню большую часть туристов, но это все не то! Руперт, в чем дело?

– Все в порядке, – невозмутимо сказала голограмма Руперта.

– Себя и Юру вижу, но пассажиры не те. Реально, Руперт, что за творческая мастерская? – Разумовский недоверчиво покосился на информатора.

– Вы всегда были неизменными, потому что так хотели мы, – загадочно сказал Руперт.

– Кто мы? – Разумовский с опаской отдалился от Руперта, – Голограммы? Вы же компьютер! В вас вложены готовые фразы. Почему ты сейчас говоришь со мной так, будто бы ты живой?

– Пилоты нас не интересовали до поры, – Руперт злобно улыбнулся, и начал бледнеть, – Но, теперь, вы идете с нами по решению Владыки!

– Владыка?! – Разумовский расширил глаза и посмотрел на Майю.

– Владыка нашего дома, – Руперт указал рукой на Энцелад.

Разумовский и Майя еле устояли на ногах.

– Это может быть сбоем? – тихо спросил Майя.

– Я лично закладывал в часть голограмм текст, – дрожащим голосом сказал Коля, – Даже если это и сбой, то очень «разумный»!

– Может доложить на Ганимед? – Майя отвела Разумовского подальше от Руперта.

– И что? Что мы им скажем? Что, у нас по платформе бродит информатор, изображающий из себя восставшего мертвеца?

В этот момент «Демииург» загудел и затрясся. Платформа с гулом пошла вниз, на Энцелад. Туристы в панике начали бегать туда-сюда. Разумовский рванул к стыковочному шлюзу, но поздно: «Колосс» остался болтаться на своей орбите в гордом одиночестве. От сна резко пробудился Башметьев. Юрий выбежал в зал, где воцарилась лютая паника. «Демииург» стремительно полетел прямо на спутник Сатурна.

– Платформа имеет пульт управления? – спросила Майя Разумовского.

– Нет здесь никаких рычагов управления. Платформа управляется роботом, который в свою очередь управляется со станции на Ганимеде.

– Так может им все же сообщить?

– О чем?! О чем Майя? – визгнул от отчаяния Разумов-

ский, – О том, что мы летим прямо на Энцелад?

К Разумовскому и Майе подбегает Юрий.

– Что произошло?

– Бунт на корабле! – Коля упал на пол, сидя, смотря на панорамные окна. Энцелад становился все больше и больше.

В порыве паники выяснилось, что связи с Ганимедом нет. «Демииург» вошел в атмосферу Энцелада. Очередной всполох от гейзера пришелся на платформу мощным ударом, от которого внутри всех раскидало по разным углам. «Демииург» разогнался до космической скорости, летя прямо в один из многочисленных разломов Энцелада. Когда платформа оказалась уже между двумя огромными наростами льда, впереди многие видели лишь одну багровую тьму.

«Демииург», оказавшись во тьме, значительно замедлил свой ход. Очень скоро, тьма сменилась яркой коркой льда. Самого настоящего льда, об который платформа задевала своими краями, равняя слой ледяной кромки. Люди внутри «Демииурга» молча оцепенели в ожидании неизвестности. Панорама сплошной ледяной стенки долго мозолила глаза. Сколько времени прошло, никто не знал. Вся система на «Демииурге» отключилась, и все, что можно было делать, это безропотно ходить из угла в угол, ожидая, что там, за поворотом ледяной стены.

Наконец, в конце ледяного тоннеля забрезжил яркий синий свет. Туристы на борту «Демииурга» зашевелились. Ледяной тоннель закончился гигантскими океаническими про-

сторонами. Перед туристами предстала внутренняя поверхность Энцелада. Ледяная корка – она же небо, отдавала ярким синим цветом, переливаясь небольшими зелеными всполохами. Океан Энцелада приветствовал гостей исполинскими волнами, которые окатывали массивный объект, крепко противостоящий водной стихии. Этот объект стоит на огромных колоннах, уходящих вглубь океана. Сам объект представляет собой что-то вроде готической крепости, за стенами которой скрываются небоскребы.

– Добро пожаловать в столицу цивилизации энцов, – важно заявил Руперт, мелькнув на фоне панорамного остекления.

«Демидург» пристыковался к эркерному модулю крепости. Все системы платформы включились вновь, туристы смогли встать на ноги. Врата «Демидурга» распахнулись, и туристов ослепил ярко синий цвет.

2

Все можно было предугадать, но только не это. Герои были готовы умереть, но только бы не стать жертвами экспериментов. Их участи можно посочувствовать, но никак не завидовать. Впрочем, вряд ли они могли предполагать дальнейший темп развития событий. Ясно одно – прежние представления о жизни рухнуло. Братья по разуму, кажущиеся до этого момента абстракцией и пределом мечтаний стали явью. Разумовский, Майя и Башметьев оказались в синей комнате, среди кусков льда. Что стало с остальными, они не знали.

Круглая дверь комнаты отварила, и их взору предстала высокая, водяная фигура энца. Он прошел к героям, обратив внимание на их выпученные глаза. Энц присел на один из кусков льда, его лицо обагрилось в зеленый цвет, где можно было уже различить глаза, нос и даже рот.

– Предугадывая ваши вопросы, начну сразу же на них отвечать, – лязгающим, машинным голосом сказал энц, – Ваши соплеменники живы, они распределены по таким же синим комнатам. Вашим жизням ничего не угрожает. Мы вас не убьем, равно, как и боль не причиним тоже. Я энц, у нас нет имен собственных, как у вас, людей. Мы давно наблюдаем за вами, периодически привозя сюда, чтобы понять, кто вы и из чего состоите.

Энц провел рукой по воздуху, из ниоткуда выплыл второй энц, его лицо уже не зеленого, а красного цвета.

– Один из наших сородичей, притворившись вашей голограммой, показывал на фотографии, которые вы не помните, – начал красный энц. Его голос оказался помягче, в нем чувствовалась некая женственность, – Это действительно вы, мы просто меняли внешность некоторых из вас, отправляя другими к себе домой. То, что там происходило, нас заинтриговало. Мы делали это ради того, чтобы понять ваше общество, ваши обычаи и нравы. Возвращаясь другими, вы моментально становились объектами жестоких исследований, что дает нам право называть вас агрессорами. По отношению к себе, не к нам – до нас вы не доберетесь, во вся-

ком случае, не в ближайшие столетия.

– Мы удивлены сходством вашей цивилизации и нашей, – в разговор вновь вступил зеленый энц, – Это наводит нашего Владыку на мысль, что мы братья. Но идти с вами на открытый контакт, значит погубить наш дом. Поэтому решено оставить сближение наших планет до того момента, когда ваше общество отойдет от необходимости применять друг к другу насилие и живодерство.

– Мой сородич считает, что вам нужно кое-что показать, – красный энц внимательно посмотрел на зеленого, – Сразу скажу вот что: эти синие комнаты – наши рабочие зоны, в них мы проводим исследования Вселенной. Мы отпустим всех туристов, как только посчитаем это нужным. Вас троих, ждет другая участь. Вас ждет наш Владыка!

После фразы красного энца округлая дверь раскрылась, и комнату вновь озарил яркий синий цвет.

Разумовский, Майя и Башметьев сидят в мягких креслах фиолетового цвета, в прозрачном кубе, находящимся в глубине океана. Вокруг плавают куски льда, а по дну ходят энцы с лицами всех цветов радуги. Перед героями, на ледяном троне сидит Владыка – высокий и тощий, состоящий из воды, с желтым лицом, на котором уместилось шесть глаз по часовой стрелке. Остроугольный нос выпячивается куском льда, а рот заполнен ледяным паром.

– Вас сюда привело мое любопытство и желание одной из

вас познать мир вокруг, – важным, при этом мрачным голосом начал Владыка, – Не бойтесь, я вас хочу пригласить в Черный обелиск! В нем вы увидите тайну, за которую заплатите своими предыдущими жизнями. Это плата, которую нужно внести. Согласитесь ли вы увидеть отцов нашей галактики?

Владыка замолчал. Воцарившееся молчание было похоже на самую жестокую пытку.

– Я готова на эту жертву! – прервала молчание Майя. Разумовский и Башметьев молча и судорожно кивнули головами вслед за фразой девушки.

– Вы не вернетесь домой теми, кем вы есть сейчас, – продолжил Владыка, – Ваша внешность изменится, голос изменится, в памяти останутся лишь обрывки воспоминаний о посещении Энцелада!

Владыка раскрыл свои ладони, и вода стала заполнять куб. Герои забеспокоились, но встать с кресел не решились. Наконец, когда вода достигла потолка куба, яркая синяя вспышка из все тех же рук Владыки перенесла героев в темное помещение. В этом помещении стоят гробницы разных форм и размеров. В них лежат гиганты, чьи тела забальзамированы в водяном растворе. Разумовский, Майя и Башметьев шли вдоль гробниц, слушая Владыку, нависающего над ними.

– Марс не всегда был красным, – молвил Владыка. Фоном к его рассказу служил шелест воды, который герои слыша-

ли откуда-то из темноты, – Когда-то эта планета была цветущим райским садом, где свободно дышалось, можно было ходить без скафандров и пить воду. В те далекие времена, Марс и Земля часто называли братом и сестрой, он старший, она младшая. Когда на Марсе уже цвела жизнь, и его жители строили города, Земля еще игралась с континентами, двигая их беспристрастно, подолгу выискивая удобное местоположение для них на своем лице. Но потом...

Владыка ненадолго замолчал, уставившись на гробницу одного из гигантов.

– Потом марсиане создали искусственные технологии, покорили время и пространство, научились бороздить далекие галактики и менять их структуры. Эти знания дались марсианам ценой их же жизни. Марс начал погибать, черстветь и становиться невыносимым для обитания. Часть марсиан бежали на Землю, часть ушли на орбитальные станции, где продолжили свои демонические эксперименты. Плодами их экспериментов стала Луна, закрытые поселения на Ганиমেде, которые вы еще не нашли, и... мы. Как и вы, нас создали ради того, чтобы избежать ошибок прошлого. Поэтому у вас отняли умения и навыки, заставили жить по новой. Но генетическая память дает вам пищу для размышлений, поэтому вы так стремитесь покорить космос.

Владыка остановился. Разумовский, Майя и Башметьев стоят перед самой большой фигурой, лежащей в красном растворе. Черные линии его тела перемежались с багрово

розовым оттенком кожи, глаза закатаны в белую пелену, а из многочисленных стигмат идет потоком голубое вещество – не то кровь, не то что-то еще.

– Марсиане были гигантами, метра два в среднем в высоту, – продолжил Владыка, – Их создателями являются Квазары – древняя цивилизация, чей возраст сопоставим с возрастом Вселенной. Это все, что мы знаем о них. С Марса сюда, остатки некогда могущественной расы оттранспортировали этого Квазара. Он в таком состоянии уже несколько миллиардов лет, но его организм по-прежнему посылает непонятные нам сигналы в далекий космос. Поэтому мы живем под кромкой льда, ибо не знаем чего ждать. То ли агрессии, то ли прибытия наших общих с вами отцов.

Владыка провел рукой по воздуху. Из образовавшейся дыры виден океан Энцелада.

– Мы построили Черный обелиск – гробницу последних марсиан и этого Квазара, чтобы навсегда сокрыть тайну рождения жизни в нашей галактике от злых помыслов, – к Владыке через эту дыру вошли красный и зеленый энцы, – Мы возвели кромку льда, чтобы защитить наш дом от не прошенных гостей. Каждый, кто входит в Черный обелиск дает клятву стереть свою прежнюю жизнь, чтобы не причинить вреда уже существующему порядку.

3

Владыка провел Разумовского, Майю и Башметьева в зал платформы «Демиурга». Перед героями возникло несколько

зеркал, где они увидели свой измененный облик. Зеленый и красный энцы начали проводить странные манипуляции в воздухе, после которых зал платформы начал заполняться туристами.

– Они пока в неведение, – мрачно произнес Владыка, – Их память будет опустошена, для их же безопасности.

Владыка запустил «Демидург» ввысь, платформа начала отдаляться от города. Вскоре, его почти не стало видно за бесконечным девятым валом океана Энцелада. Майя, Коля и Юрий провели весь остаток полета в полнейшем молчании.

Когда "Колосс" прибыл на Землю, домой вернулись все, кроме троих. Майя, Коля и Юрий исчезли бесследно. Бытует мнение, что правительство заинтересовалось "прибывшими с Энцелада, чьи облики не соответствуют изначальными". Что с ними теперь никто не знает...

Тем временем, "Колосс" стали снаряжать в новый полет. Двадцать пятый по счету. С новым экипажем. Который явно что-то знает, поэтому расстояние до Энцелада решили увеличить...

29-30 октября 2016 года